



Марина Андреева





РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Андреева

400 страниц моей любви

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 **САРМАТА**
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А65

Серия основана в 2011 году
Выпуск 271

Художник
Л. Клепакова

Андреева М. А.
А65 400 страниц моей любви: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2415-3

Я автор, пишу романы, слово — мой хлеб. Я привыкла взвешивать каждую фразу, но однажды... Однажды в пылу спора поклялась именем Муза, что введу в очередной роман любовную линию. Вот только если бы меня предупредили, что Муз реален и обидчив. Какой же был шок, когда я оказалась в теле юной девицы, в незнакомом, хоть и придуманном мною же мире! А следом раздался голос того самого, якобы мифического Муза: «Сумеешь найти любовь и завершить историю хеппи-эндом — сможешь вернуться на Землю». Вот и ищу теперь любовь, в которую никогда не верила, в жестоком мире, где женщины не более чем твари бесправные...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Андреева М. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2415-3

Глава 1

СПОР

«...Я ведь полюбил тебя с первого взгляда...»

Прочитав последнюю строчку, я тихонечко заскулила и, одной рукой захлопывая книгу, второй утерла непрошеную слезу.

— Что, опять что-то суперслезоточивое читала? — усмехнулась за моей спиной сидящая за ноутбуком мама.

— И не говори, — шмыгнула носом я. — Вот почему у меня так не получается?

— Как так-то?

— Ну чтобы аж слезу вышибало, — вновь шмыгнула носом я.

— Ха! А чего же ты хочешь, дорогая? — удивила меня мама, и я аж вся встрепенулась, воззрившись на ее макушку, так и хотелось спросить: «Ну и где утешения? Где уверения, что я суперавтор и пишу круче всех?!» Но она моих мысленных посылов явно не уловила и как ни в чем не бывало продолжила: — У тебя чудесный стиль изложения, хороший слог, ты умеешь нагнетать обстановку, делая сюжет динамичным и ярким, чудесно продумываешь создаваемые миры и героев, они эмоциональны, но...

— Что — «но»? — не выдержала я затянувшейся паузы.

— А то и но, Мила, вспомни свои романы.

— Да я их как-то и не забывала, — опешила я, не понимая, к чему это.

— Ладно, — вздохнула мама. — Вспомни, сколько ты уделяешь внимания любовной линии?

— Ну-у... у меня она есть.

— Вот тебе и «ну»! Если она у тебя и есть, дорогая моя, то завалирована до неузнаваемости, да еще и потеряна на фоне экшена и приключений, а в финале ты, как кость собаке, кидаешь читателям первый и последний поцелуй главной героини и ее потенциального избранника. Так чего хотеть? Думаешь, погрузившись в хитросплетения сюжета, в котором героини вели себя исключительно как соратники в борьбе за правое дело, можно как-то прочувствовать выданный тобой напоследок поцелуй? Не обижайся, дорогая, но это мне каждый раз кажется лишним. Если не было и намека на чувство, то нечего и губы марать.

— Почему не было-то? — пробурчала я.

— Да потому! Я не про твою нынешнюю книгу, тут еще есть шанс все исправить! — излишне эмоционально воскликнула она. — В твоих прошлых романах, если убрать финальный «чмок», никто и не заметит его отсутствия, потому что его не ждали. И если честно, совершенно нелепо и неправдоподобно описано состояние героини, у которой вдруг весь мир поплыл перед глазами и ноги едва не подогнулись. С чего бы так, если она прежде на этого мужчину смотрела как... как... как на предмет мебели.

Горло сжало от обиды, а слезы, вызванные финальными строками прочитанной только что книги, сменились мутной пеленой. Как такое возможно, что самый родной, самый близкий человек говорит подобные слова?! Она же всегда была в восторге от моих книг! Меня издавали. Да и читатели никогда не жаловались. В конце концов, я всегда писала фэнтези и не претендовала на жанр любовного романа!

— Ты слишком вживаешься в образы своих героев, отсюда и проблемы. Ты способна выдумать миры, вершить

судьбы вымышленных героев, но совершенно не веришь в любовь, — словно решив меня добить, припечатала мама.

Чувствуя, что вот-вот разревусь, я, старательно смагивая набежавшие слезы, бросилась к ванной, а вслед доносились кажущиеся такими жестокими слова:

— Вот твоя Камилла, очень милая, нестервозная, целеустремленная, вокруг нее столько мужчин, а ты наверняка ее бросишь распутывать очередные университетские или дворцовые интриги, вместо того чтобы дать героине закрутить бурный роман...

Не желая слушать, я закрыла дверь на защелку, скинула тапочки и любимую длинную футболку, которую не снимая носила дома, и, забравшись в ванну, включила душ. Теплые струйки били по лицу, шее, плечам, смывая слезы и напряжение. Сколько я так простояла? Не знаю. Выбралась лишь тогда, когда в голове воцарился полный вакуум, а организм потребовал кружку горячего крепкого чая с мятой, мягкого одеялка, подушки и тишины.

Пока заваривала чай, прокручивала в голове наш с мамой разговор, и сейчас даже странным казалось — что я так завелась? Ну да, она права, таких сцен у меня нет, потому что отсутствует романтическая линия. И возможно, действительно пора попытаться ее ввести? Вот только как это сделать?

Дело в том, что я никогда не выдумываю, что буду писать — какой будет мир, какой главный герой, что с ним случится и к чему это приведет. Не составляю план, как это делают некоторые авторы. Идеи и сюжеты романов приходят внезапно. И они едва ли не «от» и «до» сформированы. Меня буквально разрывает от необходимости успеть все записать, и в итоге я строчу, строчу, строчу, излагая то, что нашептывает мне мой неугомонный Муз. От себя лично я всего лишь наделяю героев и окружающий их мир красками, звуками и запахами, помогаю читателю визуализировать происходящее, давая возможность оку-

нуться в книгу. Бывает, меня осеняет во сне, и тогда я вскакиваю, панически прокручивая в голове весьма удачные сцены и диалоги, спеша либо надиктовать их на диктофон, либо записать на бумаге, либо сразу в ноутбук. Просто спать теперь ложусь в прямом смысле слова вместе с ним, укладывая рядом с подушкой и не выключая, а отправляя в спящий режим.

Хотя бывает, конечно, что я переписываю какие-нибудь сценки, чтобы производили более сильный эффект, или перестраиваю диалоги, что-то убирая, на чем-то делая акценты, но такое происходит не часто.

Э-э... Это я к чему? Ах да. В общем, те несколько попыток, когда я сознательно пробовала что-то глобально изменить в сюжете, закончились плачевно — вдохновение уходило, и как я ни заставляла себя дописать, не могла выжать ни строчки для этих так и оставшихся незавершенными романов.

Что я потеряю попытавшись? У меня на данный момент написано всего пять глав. Ну стопорнусь, и бог с ними, с этими пятью главами, это же не половина романа, всего-то навсего чуть больше его десятой части, зато... А вдруг у меня получится закрутить любовную линию?

За спиной скрипнула дверь, и тут же под ногами раздалось просительное «мяу».

— Успокоилась? — поинтересовалась мама и потянулась за пакетиком кошачьего корма.

— Угу, — все еще немного дуясь, пробурчала я.

— То есть рискнешь?

— Да.

— Уверена? Или опять это останется всего лишь обещанием? — продолжала додавливать мама.

— Клянусь! — сама того не ожидая, пафосно воскликнула я.

— Хм. Чем же, интересно?

Тут пришлось призадуматься: а правда, чем я могу поклестаться? Здоровьем? Жизнью? Брр... Вот вроде бы не суеверная, но такими вещами все же не шутят. Да, я честно попытаюсь исполнить обещанное. Даже не так. Меня уже буквально разрывает изнутри от желания доказать, что мне это по силам, но... боязно как-то.

— Своим Музом! — выпалила я.

Ну а что? Это понятие абстрактное, любому ведь понятно — никаких Музов не существует, это всего лишь миф, а значит, я при любом раскладе ничего не теряю.

— Смело, — улыбнулась мама. — Ну да ладно, посмотрим, что у тебя выйдет. Будет здорово, если в твоей книге появится полноценная любовная линия. Ведь романтика, Мила, это то, чего так не хватает женщинам в наши дни. Им хочется хотя бы в книгах побыть слабыми, наивными и чтобы умопомрачительно-сексуальные красавцы добились их сердца и руки. А сейчас давай-ка спать. Утро вечера мудренее.

Вот только какое тут спать, если меня распирает от желания приступить к осуществлению задуманного. Обычно я перед сном перечитываю несколько последних глав, восстанавливая в памяти описанные события, и ночью мне обязательно снится либо особо удачная сцена для продолжения, либо усовершенствованная версия уже написанного. Причем там, во сне, именно я являюсь главной героиней, как бы вселяясь в тело другого человека. Причем, что интересно, если мои слова или поступки влияют на ход последующих событий не так, как хотелось бы, и удастся по-другому переиграть сценку или диалог, то я обычно просыпаюсь и записываю подробно все, что я пережила во сне. Так что сейчас мне придется перечитать все с самого начала и подумать, где и что требуется подкорректировать, готовя читателя к появлению романтической линии.

Глава 2

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Итак, что мы имеем? Планета Рестанг разделена океанами на два огромных континента: Каленийский и Верторику. Первый сохранил свое название с тех незапамятных времен, когда эти места населяла ныне канувшая в Лету раса драконов. Справедливые и мудрые долгожители, почти поголовно наделенные магией, не были крылатыми ящерами в привычном нам виде, но могли принимать это обличье, превращаясь в покорителей небесных пространств, что давало им неоспоримое преимущество над второй расой, населявшей этот континент, — расой людей. До поры до времени они правили окружающими землями, поддерживая политические и торгово-экономические отношения с соседней Верторикой, где до сих пор сохранилось единовластие в отличие от Каленийского материка.

Третьей каленийской расой являлись виртонги — невообразимо красивые существа, способные летать на почти невидимых призрачных крыльях, для которых ничто, даже одежда не служила помехой. Как и драконы, они были долгожителями, порою разменивающими тысячелетний рубеж. Благодаря врожденной силе, хитрости, коварству и нестандартному мышлению они являлись непревзойденными воинами и стратегами. Вот только воевать им было не с кем, а все попытки вражды на территории материка жестко пресекались все теми же драконами.

Возможно, именно это и стало причиной столь сильной ненависти к правящей расе. Или то, что среди виртонгов магически одаренные дети рождались один на сотню, в то время как драконы едва ли не поголовно являлись магами. А может, сыграло роль и несогласие с навязываемыми нравственными нормами. Дело в том, что драконы по натуре своей однолюбы. В основном будучи

существами моногамными, обладающими высокой нравственностью, они прививали обществу свои устои, главными из которых было сохранение невинности до брака и запрет на прелюбодеяние. И если люди, не смея перечить, по большей части безропотно исполняли волю властителей, то виртонги, являясь расой страстной и необузданной, с таким положением дел мириться не желали, нет-нет да и похищая человеческих девиц для своих подпольных гаремов и притонов. Стоит ли говорить, что драконы не могли смотреть на подобное безобразие и распушенность сквозь пальцы?

И тогда, около двадцати пяти тысяч лет назад, виртонги не просто совершили политический переворот, но и устроили геноцид, практически уничтожив драконов. Причем не только на своем материке. Драконы вообще исчезли с лица планеты! Дело в том, что они населяли Каленийский материк, и лишь единицы отшельников обосновались на Верторике. Местное население соседнего континента до первых вооруженных нападений на прибрежные районы даже и не заметило исчезновения целого вида разумных существ. Только тогда, когда верториканские власти потерпели крах при попытке связаться с драконами, и выяснилось, что произошел самый кровавый в истории Рестанга политический переворот.

Историю, как известно, пишут победители. И теперь каждый знал, что драконы — это твари жестокие и подлые, за что и были некогда истреблены. Из памяти людей вытеснили все хорошее, связанное с исчезнувшей расой. Народ искренне верил в то, что, стоит хоть одному из драконов возродиться, и весь мир умоется кровью. Об этом на протяжении тысячелетий пропагандировалось в прессе, писалось между строк, а порой и прямым текстом в художественной и научной литературе, говорилось в проповедях церковников. Такие воззрения не обошли стороной подмостки театров, кибитки странствующих балаганов и

народный фольклор, где пересказывались кошмары, творимые драконами в прошлом, и грядущие ужасы, если эти существа возродятся на Рестанге.

В действующем Каленийском законодательстве появилась статья, требующая немедленного уничтожения представителя расы драконов, если таковой вдруг объявится, а также были узаконены различные меры наказания за прямое или косвенное укрывательство представителей этой расы.

Зачем такие сложности, если драконов давно уже и в помине нет? Ответ прост — межрасовые близкие отношения между людьми и драконами являлись редким исключением из правила, но все же случались. И если в результате этой порочной связи рождался ребенок, то... Нет, это не означало, что он станет драконом, но порой даже спустя сотни поколений в ком-то из его потомков мог проявиться зов драконьей крови, и очередной отпрыск совершенно неожиданно обретал не только дар к магии, но и способность к перевоплощению в летающего ящера.

Так, с этим ясно. Раньше я собиралась закрутить интригу, где моя главная героиня выяснит, что один из ее однокурсников на самом деле дракон, но вместо того чтобы выдать парня, качественно покопается в королевских архивах во время практики и умудрится раскопать правду о прошлом двадцатипяти тысячелетней давности. Девушка, найдя в лице своих друзей единомышленников, недовольных существующим порядком, поведает им об открывшейся тайне. Они создадут подпольное движение, целью которого будет поиск драконов и возвращение их расе былого величия...

Нет, опять как всегда — интриги, приключения, заговоры, а где место для романтики?

Ладно, надо сначала восстановить в памяти все, что преподнес мне на блюдечке Муз, а потом уже прикинуть, что и как изменить.

На чем я там остановилась? Ах да, устройство мира.

Мир, не познавший технического прогресса, идущий по пути развития магических наук, но при этом магами является лишь небольшая часть населения. Так, что дальше? Пока что заострять внимание на Верторике не имеет смысла, до поры до времени она будет фигурировать в этой истории лишь косвенно. А вот Каленийский материк... Именно там, а вернее, в одном из расположенных на его территории королевств и будут разворачиваться события романа.

Итак, действие происходит в Корлэнде, столице Эрензии. Располагается это королевство на южном побережье Каленийского материка. С запада с ним соседствует миролюбивая Жардония — родина прирожденных скульпторов, художников и архитекторов, с востока — горно-озерный Ларкос, славящийся своими тканями и поделками из драгоценных камней и металлов, с севера — Ордонские степи, населенные воинственными кочевыми племенами, а еще дальше на севере раскинулись просторы Обители виртонгов, где и живут почти все представители этой расы, за исключением королевских семей, правящих в соседних государствах, и приближенных к трону родов. Обитель с трех сторон окружена неприступными горными пиками, которые не только защищают ее, но еще и создают уникальные климатические условия на территории королевства, где не бывает сильных ветров, как у горных соседей или на берегу океана, и круглый год царит лето. Ну а с четвертой стороны границу прикрывают воинственные, но преклоняющиеся перед виртонгами ордонские кочевники.

О мире вроде все. Теперь о магии.

Какие у нас существуют виды магии? Самая распространенная — стихийная, включающая в себя возможность управления огнем, водой, воздухом, землей и делящаяся на два направления: боевая и аграрная. Боевой вла-

деют маги-воины, а обладатели аграрной способны изменять погоду, осушать заводненные территории, выжигать пораженные неистребимым сорняком земли или же, наоборот, тушить пожары.

Вторым видом магии является целительство. А третьим, наиболее редким — душевная магия, позволяющая разговаривать как одушевленные, так и неодушевленные предметы, заставив их поведать свою историю и то, свидетелями чего они стали, а также заставить говорить не желающих этого делать живых и уже умерших существ.

Вообще-то спорный вопрос: чем является дар? То ли это благословение богов, то ли проклятие. Возьмем, к примеру, одаренных женщин. Во-первых, им не позволено иметь детей от простых смертных. Считается, что таким образом можно испортить наследственность, а тот факт, что оба ее родителя магами не являются, никого с момента обнаружения дара уже не волнует. Во-вторых, длительность их жизни раз в пять, а то и больше превышает срок жизни обычных представителей своей расы. А каково это — переживать гибель родных и близких? Поколение за поколением уходит, а ты все живешь и живешь. И самое страшное, что вместе с пробуждением дара приходит абсолютная психоэмоциональная память и обостряются чувства, заставляющие даже спустя столетия помнить и в полной мере ощущать боль минувших потерь.

В-третьих... Вот это можно считать плюсом. Для девушек обретение дара — это еще и путь к свободе. Дело в том, что с той поры, как на Каленийском материке истребили драконов, пришедшие к власти виртонги ввели в обиход систему гаремов и многоженства. Теперь любой мужчина мог иметь столько жен и любовниц, сколько мог прокормить. И если ты старшая дочь, то отец выдает тебя замуж, отдавая за тобой немалое приданое, и ты становишься одной из жен своего мужа. А вот если ты вторая, тре-

тъя и так далее, то вопрос стоит иначе: тогда тебя выдают тому, кто даст выкуп побольше, и становишься ты не женой, а обычной наложницей. Одаренных же сразу забирают из семей и отправляют учиться сначала в специализированные школы, потом в академию, по окончании которой заключаются два обязательных контракта. Первый — на рождение ребенка от избранного советом магов одаренного мужчины, второй — на пятьдесят лет работы на благо королевства. После рождения ребенка и выявления в нем дара никто — ни родители, ни потенциальные женихи — не имеет права претендовать на свободу одаренной женщины, с этого момента она вольна самостоятельно выбирать между свободой и браком, имеет право заводить любовников и жить так, как ей заблагорассудится. И пусть родить от любимого ей не дано, но и стать женой или наложницей нелюбимого — тоже.

И на этом мы и перейдем к героине.

Литэ Камилла дел Севальон — младшая, точнее, третья дочь кулица. Ах да... Обращение к дамам аристократического сословия вне зависимости от возраста и семейного положения — литэ, а к мужчинам — миор. Дел — приставка к фамилиям титулованных аристократов. Кулиц — самый низший титул в иерархии аристократических сословий Рестанга. За ним по восходящей линии следует герий, потом — дерц, выше которого только принц и конечно же король и император.

Как младшей дочери Камилле дел Севальон предстояло стать наложницей чьего-то гарема. Бунтарка по натуре, узнав, кто именно внес за нее выкуп, она настолько была возмущена, что волна гнева вызвала совершенно неожиданный выплеск дремавшей до того момента магической силы. В итоге вместо гарема она попала в академию магии, где без предварительной подготовки учиться оказалось ой как нелегко, но она старалась изо всех сил доказать, что достойна стать магом и обрести свободу.

Внешне Камилла очень мила — невысокая, с длинной шеей, в меру хрупкими плечами, высокой грудью, тонкой талией, красивым изгибом спины, миниатюрными кистями рук. Лицо с острым подбородком, высокими скулами и лбом, слегка вздернутым кверху маленьким носиком, крупными карими глазами, опущенными густыми темными ресницами. И вдобавок к портрету — копна каштановых, отливающих в солнечных лучах золотом, волос, слегка выющихся на концах.

В принципе, в общих чертах оставляю все как было. Но что делать с той самой злополучной романтической линией?

Вот на этой-то мысли я и провалилась в мир грез, искренне надеясь, что мифический Муз, как всегда, подкинет мне идею во сне.

Глава 3

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

— Как вам уже известно, вид и направление подвластной вам магии, как и стихии, выбрать невозможно, — сверкая из-под густых темных бровей неестественно яркими зелеными глазами, вещал стоящий возле доски преподаватель по теории стихийной магии — смуглокожий брюнет с ямочкой на волевом подбородке, прямым носом и четко очерченным контуром слегка узковатых губ. — Уже к концу первого года обучения станет понятно, кому и что дано отроду. Именно это, вне зависимости от вашего желания, придется лелеять и развивать на протяжении ближайших пяти лет. И готовьтесь к тому, что в соответствии с вашими данными со следующего года вы будете разделены на подгруппы. Ну, это вступление, а теперь вернемся к теме нашей прошлой лекции, и к доске пойдет...

В аудитории, слишком просторной для находящихся в ней двенадцати студентов и преподавателя, повисла гнетущая тишина. Миор Линеон дел Сарье, внешне еще совсем молодой мужчина, которому на вид больше тридцати дать было невозможно, по слухам давно разменял восьмью сотню. Выдумки ли это? Кто знает. Ведь он маг-виртонг, и этим все сказано. Этаким красавец с обманчиво смешливым взглядом ярко-зеленых глаз. Судя по подслушанным разговорам в общежитии, едва ли не все первокурсницы с первого взгляда на преподавателя теряли дар речи и... да, влюблялись. Глупо, по-моему, ведь мы сюда пришли учиться, не так ли?

«Стоп... Что за мысли? — вмешался в ход моих размышлений вырвавшийся откуда-то из реала внутренний голос. — А как же романтическая линия? Почему бы этому красавчику не обратить внимание именно на тебя?»

«Потому что наверняка он уделяет немало внимания и другим студенткам, не хочу стать еще одной в его небольшом списке сомнительных побед, пусть и с хеппи-эндным финалом. Да и вообще все эти связки типа «ректор — студентка», «препод — студентка» уже давным-давно набили оскомину читателям», — мысленно буркнула я в ответ.

«Не забудь о том, что поклялась создать романтическую историю», — неожиданно ворвался в мое сознание незнакомый мужской голос.

Заливаясь краской стыда, я с опаской покосилась на преподавателя, который вполне мог читать мои мысли и вот так бесцеремонно вторгнуться в мое личное пространство, но тот смотрел совсем в другом направлении.

«Ты кто?» — мысленно буркнула я.

«Твой Муз...»

— Дел Севальон, к доске, — тут же раздался голос педагога, меня опалило взглядом ярко-зеленых глаз, а по аудитории разнесся приглушенный вздох облегчения.

Бог мой, ну как же не вовремя! Но делать нечего, я поползла к доске под взглядами одноклассников, равномерно разделившимися на ехидные и сочувствующие. А в голове билась мысль — готова ли я? Это ведь всего лишь вторая лекция по его предмету, и помню, что на дом давалось задание, вот только выполнила ли его моя героиня?

— Итак, — поднимаясь со своего места и нависая над мной как скала, молвил преподаватель, — Камилла, поведаете нам о направлениях стихийной магии.

— Вода, воздух, огонь, земля, — выпалила я не задумываясь и, заметив, как нахмурилось лицо педагога, добавила: — Простите, это типы подвластных стихий, а направления — это боевая, аграрная и душевная магия.

— Так-то лучше, — произнес миор дел Сарье, а я чуть не запрыгала от радости, осознав, что готова. — Расскажите об аграрной магии, пожалуйста.

Ну я и рассказала.

— Хорошо, дел Севальон, садитесь, — кивнул преподаватель. — А про второе направление стихийной магии нам расскажет... — Он умолк, окидывая взглядом притихших студентов. — Стенич, к доске.

Уже усаживаясь на свое место, кинула взгляд на встающего со своего места Леона Стенича, пухлощекое улыбочивое парнишку, сына обычного пекаря, так же, как и я, обретшего магический дар уже накануне совершеннолетия и очутившегося в академии, не пройдя обучения в школе. Парень явно нервничал. Это не означало, что он не готов, просто из-за своей, мягко говоря, тучной комплекции, вызывавшей немало насмешек в его адрес, он смущался отвечать перед всей группой. Обычно веселый и разговорчивый, он тут же начинал смущаться. За неполные две недели с начала занятий некоторые наиболее лояльные педагоги, заметив эту его особенность, давали Леону возможность отвечать письменно, не сходя с места.

— Ну что, так и будем молчать? — поинтересовался преподаватель, глядя на мнущегося возле доски, потупившего взгляд парня.

— Боевая магия... — едва слышно пролепетал он, да и то мне удалось его расслышать только потому, что сидела на первой парте.

— Что?! — как-то театрально приложив к уху ладонь, изображающую слуховую трубку, не без скрытого ехидства переспросил преподаватель, а мне стало искренне жаль попавшего под раздачу товарища.

«Ну давай же, Леон, ты справишься!» — мысленно крикнула я, посылая в его сторону волну своей уверенности, за что тут же огребла полный негодования взгляд педагога.

— Боевая магия позволяет использовать защитные и атакующие заклинания, работающие как локально на выбранной цели, так и по площади, — вмиг расправив ссутуленные прежде плечи, гораздо громче и решительнее произнес стоящий возле доски студент.

— Дел Севальон, вам первое и последнее предупреждение, — ничего не поясняя, холодно произнес педагог, чем вызвал удивление ребят. — Стенич, продолжайте.

Я мысленно молилась, чтобы Леон успел ответить на все вопросы, прежде чем мое поддерживающее заклятие спадет. Навыков ведь у меня практически нет, о том, что подобное вообще возможно, я узнала на прошлой неделе, вычитав в одной из книг, и в тот же день испытала заклинание на тогда еще незнакомом парне. Собственно, на первой же переменке после проведенного эксперимента мой подопытный отловил меня в коридоре. Я жутко испугалась тогда, ожидая, что он предъявит претензии, но нет, поблагодарил, и как-то так вышло, что мы подружились.

Стараясь не смотреть на друга и лишний раз не смущать его, взглянула в окно и тут же отвела взгляд: небо было затянуто свинцовыми тучами, готовыми вот-вот

разразиться дождем, ветер трепал ветви деревьев, а впереди еще одна пара и потом физкультура, которая вне зависимости от погоды проходила на открытой площадке. Не самое обнадеживающее зрелище, грозящее перспективой вымокнуть и извалиться в грязи.

Отгнав дурные мысли, повернулась, сев боком, благо подобное не возбранялось, облокотилась на спинку стула и задумчиво окинула взглядом попадающих в поле зрения одноклассников. Аудитория просторная, широкие полупрозрачные парты, рассчитанные на двух студентов, хотя на каждой из них легко поместились бы и четверо. Видимо, так специально задумано, чтобы исключить возможность списывать друг у друга или использовать шпаргалки. Стоят парты в три колонки, и между ними проходы почти метровой ширины. На первом ряду, ближнем к доске, сидит пять человек, на втором шесть, на третьем — один Леон.

Так уж вышло, что мне и Леону никто не захотел составить компанию. К сожалению, товарищ не пожелал перебираться на первый ряд, а я не могла сесть дальше от доски из-за зрения, ну а остальные либо уже успели сдружиться между собой со школьной скамьи и даже не помышляли сесть порознь, либо откровенно демонстрировали свое презрение к магическому выродку из небогатой семьи, принадлежащей к низшему слою аристократии, то бишь ко мне. А в сторону простолюдинов такие вообще не смотрели.

За самой ближней партой в моем ряду сидели две неразлучные подружки — слегка полноватая рыженькая болтушка Сеймона и полная ее противоположность, по манере поведения тихая, а внешне — худощавая жгучая брюнетка по имени Кайра. Обе девушки были не из знатных родов и ко мне относились вполне доброжелательно.

Дальше сидели Демин и Райза — близнецы брат и сестра. Казалось бы, они всего лишь кулицы, как и я, но я-то

всего-навсего человек, а они виртонги, уже одно это объясняет высокомерное выражение на их нереально красивых лицах, обрамленных шикарными шевелюрами цвета густых сливок.

О тех шестерых, что сидят на втором ряду за мною, даже вспоминать не хочется. Две девушки Лайна и Кадирра, живущие в соседней комнате в общежитии, и четверо парней, имена которых я пока что не запомнила. Все они из высших слоев аристократии, герии, и даже кто-то из них дерц. Удивительно, что принцев среди них не затесалось. Дело в том, что вуз, педагоги и студенты не вымышлены мною, а взяты из очередного сновидения со всеми их внешними данными и характерами. Сколько же в этих высокородных было презрения ко всем остальным! Доставалось даже близнецам, и не важно, что они являлись их соплеменниками.

Дело в том, что испокон веков сильных магов за заслуги перед отечеством возвышали, даруя более высокие титулы, либо же наделяли таковыми, если они происходили из простолюдинов. Одаренные женщины рожали исключительно от магов, производя зачастую самых обычных, лишенных магии детей. Но позднее, в одном из поколений обязательно рождались маги, и зачастую неслабые. Поэтому, вне зависимости от одаренности, высокотитулованные особы всегда заключали браки исключительно с равными себе по титулу плюс-минус одна ступень иерархии, что в принципе не мешало им содержать гаремы из простых смертных. И наличие магии у простолюдинов задевало их за живое. А если учесть, что виртонги считали себя сверхрасой, то страшно даже подумать, как же их коробила необходимость изо дня в день находиться рядом с одаренными людьми-простолюдинами.

Короче говоря, с первых же дней обучения наша группа разбилась на два лагеря: в одном были люди, в другом виртонги. Хотя последние и между собой успевали

грызться, а точнее, гнобить близнецов, стоящих на самой нижней ступени аристократической иерархии, граничащей с безродными.

— Садитесь, Стенич, — произнес тем временем педагог, и все опять замерли, ожидая, что же будет дальше — лекция или очередной вызов к доске?

Миор дел Сарье окинул взглядом присутствующих, всмотрелся в какие-то записи на лежащем перед ним листке бумаги и начал уже открывать рот, собираясь что-то сказать, как вдруг раздался решительный стук в дверь. Педагог скривился так, будто только что выпил полстакана уксуса, и крикнул:

— Входите!

Дверь в аудиторию распахнулась, и на пороге появился высокий, крепко сложенный русоволосый парень лет двадцати с лишним. Из-за моей спины тут же раздалось какое-то невнятное шипение и недовольное фырканье. Но следом вошел сам ректор — миор Рантеон дел Шантуа, и все присутствующие, включая педагога, тут же подскочили со своих мест, приветствуя главу академии.

— Садитесь, садитесь. У нас неожиданное пополнение, — торжественно молвил ректор, кивнув в сторону парня. — Прошу любить и жаловать, дерц... — как бы случайно обмолвился он и после краткой заминки продолжил: — Миор Полиней дел Ларго. Внесите его в список группы, — сказал он педагогу. — Пропущено всего полторы недели занятий, так что наверстаете, — с этими словами ректор развернулся и покинул аудиторию, притворив за собой дверь.

— Сын первого советника, — и не думая пасовать перед титулом новичка, приподнял бровь преподаватель. — Имейте в виду, тут все равны, — произнес он. Подумал и уже тише добавил: — Насколько это возможно. Выбирайте себе место и садитесь.

Парень, все это время продолжавший рассматривать присутствующих, явно заметил кого-то из знакомых, поджал губы, отчего те превратились в тонкую полоску, и, сделав несколько шагов вперед, еще раз задумчиво глянул на меня, потом на одиноко восседающего на третьем ряду Леона, на свободные парты и, тряхнув головой, будто решившись, подошел к моему столу:

— Можно?

— Мм... Да, — отозвалась я, убирая с соседнего стула сумку и придвигая к себе раскатившиеся едва ли не по всей столешнице немногочисленные канцелярские принадлежности.

Оставшаяся часть занятия прошла спокойно, если можно так сказать о довольно обильном потоке информации, изливаемом педагогом на бедных студентов, не без труда успевающих строчить конспекты. К концу лекции на пальцах без преувеличений появились мозоли, а сами руки мелко подрагивали от напряжения. О состоянии многострадальной головы лучше не вспоминать. Жаль, что с пробуждением дара обретается абсолютная психоэмоциональная память, что в некоторых случаях, безусловно, полезно, ибо способствует усилению концентрации, но лучше бы просто память стала совершенной.

Звонок, извещающий о конце занятия, прозвучал самой прекрасной музыкой. Покидав учебники и тетради в сумку, я встала, собираясь проследовать к выходу из аудитории, где меня уже ожидал шустро собравшийся Леон. И вдруг...

— Ну что, Ларго, — раздался из-за спины голос одного из высокородных виртонгов, — готовься к сладкой жизни.

— Ты только на угрозы и способен, — совершенно спокойно отозвался новичок. — И напомним, — парень с усмешкой глянул на задиру, — магические дуэли и нападения запрещены уставом академии до третьего курса. А мы, на минуточку, на первом.

— Посмотрим, кто первым нарушит это правило, — парировал виртонг и направился к выходу.

— Зря ты с ними связываешься, — убедившись, что никто, кроме соседа по парте, меня не услышит, пробормотала я.

— Мы с ним с семи лет бодаемся, — беззаботно пожал плечами парень. — И как видишь, я все еще жив. Но спасибо. Поль, — протянул он мне руку.

— Мила, — отвечая на рукопожатие, отозвалась я, гадая, что такого ценного привнесет этот сон в мой сюжет?

Но долго поразмышлять на эту тему не удалось, ко мне подошел заждавшийся Леон.

— Мил, пообедать не успеем, — произнес он и как-то ревниво глянул на все еще стоящего рядом Поля.

— Да-да, идем, — примирительно улыбнулась я. — Ты с нами? — проигнорировав недовольство друга, поинтересовалась у новенького, и тот согласно кивнул.

В коридоре к этому моменту было безлюдно и настолько тихо, что наши шаги отдавались эхом от стен и высокого потолка. Столовая располагалась в соседнем здании, а на улице, как назло, накрапывал мелкий дождик. Поежившись перед распахнутой дверью, откуда тут же пахнуло сыростью и прохладой, не глядя на новенького, я пропустила рысцой следом за бодро потрусившим к вождьленному зданию вечно голодным Леоном.

Столовая встретила нас приятным теплом, ароматом свежей выпечки и приглушенным гулом голосов. Очередь у линии раздачи к этому моменту почти рассосалась, что и немудрено, поскольку на обед отводилось не так уж много времени. Прихватив поднос с тарелками, я отошла от раздачи и тут же заметила призывно машущих нам Сеймону и Кайру. Учитывая то, что свободных мест в зале практически не было, я тут же кивнула застывшим рядом со мной ребятам и направилась к девчонкам.

— Я не одна, вы не против? — сугубо для приличия поинтересовалась, хотя еще в аудитории заметила бросаемые ими заинтересованные взгляды на новенького.

— Конечно, не против, — улыбаясь, хором отозвались девушки, сдвинув свои подносы поближе друг к другу и освобождая место для нас.

— Это Поль, — как только мы уселись, представила новичка. — А это — Леон, Сеймона и Кайра, — указывая взглядом на друзей, добавила я.

Дальше было не до разговоров. Время поджимало, а если не успеем поесть, то... до ужина еще далеко. Поэтому все ускоренно жевали, хотя было заметно, что и у новенького, и у девчонок имеются вопросы, только Леон вопреки обыкновению помалкивал. А я все ждала, когда же произойдет в этом моем сне нечто, ради чего стоило показывать этот фрагмент сюжета во всех деталях.

Закончив с трапезой, мы отнесли подносы в окошко мойки и все той же бодрой рысью понеслись обратно к учебному корпусу, заскочив в аудиторию перед самым звонком.

— У нас новенький? — Преподавательница по теории целительской магии, женщина пожилая, даже на вид выглядящая лет за шестьдесят, окинула Поля взглядом холодных черных глаз. — Представьтесь, — обратилась она к парню.

— Полиней дел Ларго, — вставая со своего места, послушно произнес он.

— Дел Ларго, говорите? — В ее глазах мелькнул интерес. — Ну что же, я Дарлетта дел Навитор, можете обращаться ко мне магистр дел Навитор. — Она окинула взглядом группу и добавила: — Это касается всех. Я так понимаю, ваш дар проснулся совсем недавно? — На этот раз ее слова снова были обращены к Полю.

— Два дня назад.

— Ну что же, — вздохнув, произнесла педагог. — Учиться будет нелегко, ведь у вас нет начального образования, которое другие студенты успели получить в школе магии. После лекций найдите меня в учебной части, я подготовлю список требуемых для изучения тем и учебных пособий, которые помогут вам устранить пробелы в знаниях. Садитесь, дел Ларго.

Меня аж передернуло. Ишь как соловьем распевает, небось прекрасно понимает, чьим сыном является Поль, и желает выслужиться. Ведь мы с Леоном тоже попали сюда, минуя начальное магическое образование, но никто помощи нам не предлагал.

Минувшая сценка оставила неприятный осадок в душе. Нет, я не буду ее писать. Ведь у парня есть все предпосылки, чтобы стать другом главной героини, а с таким настроением ни о какой дружбе речи быть не может. Вот сейчас отмотаем все немного назад и...

— Что за черт?! — вырвалось у меня.

— Вы что-то хотите добавить, дел Севальон? — удивленно приподняв тонко выщипанную бровь, воззрилась на меня преподавательница.

— Нет-нет, простите, — пробормотала я, вновь и вновь повторяя столь привычные попытки откатить события, но по-прежнему ничего не выходило.

Преподавательница, миг забыв обо мне, продолжила лекцию, а я из всех сил, до головной боли пыталась вспомнить мельчайшие детали, будь то скрип чьего-то стула, шарканье, неразборчивый шепоток, чтобы восстановить тот момент, когда педагог знакомилась с новеньким. Собственно, я хотела вычеркнуть из сюжетной линии задевший меня момент — когда магистр Навитор предложила помощь Полю. Но, увы, вопреки ожиданиям, ничего не менялось. Я по-прежнему была в том же времени, педагог уже вовсю что-то рисовала на доске, параллельно объясняя, а я...

Я ничегошеньки не понимала. Ведь всегда — да-да, именно всегда, стоило мне во сне пожелать изменить сюжет, откатить пару минут назад, чтобы не услышать или не сказать нечто нежелательное, и все возвращалось на круги своя, а дальнейшие события текли своим чередом, но с учетом моих пожеланий. А сейчас ничего не происходило. И это пугало. Нет, не то, что Польша, в отличие от нас с Леоном, получит помощь, а то, что я потеряла контроль над собственным видением и теперь понятия не имела, куда меня все это заведет.

Лекцию я слушала вполуха, панически перебирая в голове причины произошедших перемен. Затем пришел черед физры, и я вдоволь навалялась в грязи на полосе препятствий, где тренер не делал никаких поблажек никому, будь то девушка или парень, высокородный или простолюдин, виртонг или человек. «Неизвестно, к чему у вас проявится предрасположенность. Вдруг вы окажетесь боевым магом? — отвечал физрук на стенания изможденных студентов. — А боевые маги в первую очередь войны и должны не только боевыми заклинаниями уметь кидаться, но и содержать тело в хорошей форме». Народ роптал, доказывая, что им это не нужно. «Вот когда окажетесь в ситуации, исключающей возможность применения магии, тогда и оцените пользу физической подготовки, которая, надеюсь, спасет ваши жизни или жизни ваших коллег». На это нам сказать было нечего, приходилось сжимать зубы покрепче и продолжать измываться над собственным телом, выполняя задаваемые нам кажущиеся запредельными нагрузки.

Кстати, на физкультуре Польша отличился, вызвав похвалу из уст педагога, чего не удостоивался никто за прошедшие пять занятий, и яростное шипение высокородного виртонга и его прихвостней.

В раздевалку я вползла в числе последних и в прямом смысле на четвереньках, с ног до головы потная и грязная

настолько, что самой противно было касаться собственной одежды и тела. Все душевые кабинки к этому моменту были уже заняты, и я по своему прошлому опыту знала, чем это кончится. Горячая вода подавалась сюда из специального бака, который периодически, а точнее, во время самого занятия магически нагревался. Холодная же вода шла самотеком. В итоге те, кто мылся последним, был вынужден делать это очень быстро и отбивая зубами чечетку.

И ведь не пойдешь вот такой свиньей через всю академию, да и вещи надевать жалко, не приняв душ. А спортивный костюм и кеды... Мало того что грязнущие, в таком виде комендантша даже на порог общаги не пустит, чтобы не наследила в помещении.

Пока искупалась, замерзла до посинения. Несмотря на боль во всех мышцах, растерлась как следует полотенцем, стараясь хоть немного разогнать кровь, переделась и поплелась в общагу, надеясь, что уж по дороге-то, ну или в крайнем случае в самом общежитии точно что-то должно случиться сверхэффектное для дальнейшего сюжета, не зря же я вижу все это?

Вышла на улицу и вздохнула с облегчением — дождь закончился!

Иду, наострив ушки — вдруг что-то важное от кого-то случайно услышу? Но нет. Народ после занятий разбрелся по комнатам, и на пути как назло встречались лишь одиночки либо группки, болтающие о моде и о погоде. Вошла в общежитие, внимательно глянула на всезнающую комендантшу, но та всего лишь бросила в мою сторону короткий безразличный взгляд поверх съехавших на переносицу очков и продолжила читать газетку, сидя в кресле возле окошка.

Пока добралась до комнаты, тоже ничего не произошло. Никто даже не встретился по пути! И в комнате обнаружилась соседка — белокурая Лейра с третьего курса це-

лительского отделения. Не отрывая глаз от учебника, она кивнула в знак приветствия и... все! Ну вот вообще — все! Ничего не понимаю.

Я побродила по комнате, перерыла свои вещи в надежде обнаружить хоть что-то интересное, в ванную комнату заглянула, и опять меня ждало разочарование. Ну ведь должно же что-то произойти! Просто обязано! Мне всегда виделись лишь те фрагменты, которые либо помогали выбраться из тупика, когда я не знала, как бы позанятнее соединить сюжетные линии, но сейчас никаких соображений у меня не было, имелся лишь абстрактный вопрос: что делать с любовной линией. И что? Неужели вот этот совершенно никчемный сон должен будет ответить на этот вопрос? Бред! Ладно, подождем, может, на ужине произойдет что-то, а ранее имевшие место события вплетутся в общую канву повествования, дополняя картину?

— Ты долго в облаках витать будешь? — привлекла мое внимание соседка.

— Что? — не поняла я.

— Чем быстрее ты наверстаешь программу школы, тем легче будет усваивать текущий материал, и наоборот, если будешь так сидеть, мечтательно глядя в окно печальными глазами, то отставание будет только нарастать, и...

— И? — не выдержала я.

— Тебя отчислят. А после этого лишат магии. Оно тебе надо?

— К-как это лишат? — не веря своим ушам, спросила я.

— Вот так, — отозвалась девушка. — Вчера ты после занятий пропустила собрание, помнишь?

— Мм... — только и смогла выдавить я, а собеседница закатила свои неестественно голубые глаза:

— Я же тебе потом рассказывала о том, что там было.

— Н-не помню... — борясь с приступом паники, пробормотала я, параллельно ломая голову, как могло так случиться, что сюжет стал развиваться без моего ведома?

— На границе со степями война. Ведутся ожесточенные бои.

— Вот только не говори, что и нас туда могут кинуть. У нас есть дар, но совсем нет опыта.

— Могут, но старшекурсников. А опыт иначе как на практике и не получишь, — на удивление рассудительно произнесла девушка. — Речь не о том. Помнишь, на прошлой неделе во все газеты попала сенсационная новость — ученые выявили способ, как, изъяв магическую силу у одного существа, передать ее другому?

— Э-э-э... Ну да, что-то такое было, — тихо отозвалась я, хотя, если честно, не помнила, чтобы нечто подобное приходило мне в голову.

— Ну и вот. Так как маги на вес золота, то введена новая мера пресечения за нарушения и халатность: если маг не оправдывает возложенные на него государством надежды, то у него изымают дар. Ведь всегда найдутся верные, умные и сильные личности, но обделенные магическими способностями... Увы, не люди, а виртонги.

— Это же несправедливо! — возрилась я на Лейру в надежде, что она шутит, но нет, девушка была серьезна.

— К сожалению, это логично, — отозвалась соседка. — Виртонги физически сильнее людей и живут раз в десять дольше, а значит, для государства выгоднее передавать силу именно им... — Она вздохнула. — Вот я и говорю: учись, иначе... Ты же не старшая дочь, так ведь?

— Угу, — буркнула я, уловив ее толстый намек на то, что альтернативой учебе может стать гарем ненавистного геря Телано.

Но так ведь не должно быть! Да, я могла увидеть во сне захватывающий поворот сюжета в том направлении, в котором изначально все и задумывалось: якобы подслушать нечто полезное, но не эти обсуждения рутинных событий повседневной жизни моей героини, пусть и насыщенных живыми эмоциями, и не более того. Я шаг за шагом узнаю

что-то, о чем не собиралась писать. Тут же вспомнился случай на лекции по теории целительской магии, когда я пыталась откатить ситуацию назад, но ничего не происходило. Где-то внутри заворочался неприятный ком пока еще не сформировавшихся опасений.

— На ужин идешь? — выдернула меня из раздумий Лейра.

— А? А-а... Да-да, иду, — несколько заторможенно отозвалась я.

Как ни лелеяла я надежду, в столовой тоже ничего не произошло. Ну почти ничего, не считая довольно неприятного разговора с севшим за наш стол новеньким. Заметив, что он постоянно пытается задеть главу нашей элитной шайки виртонгов и даже за едой косится в их сторону не обещающим ничего хорошего взглядом, я не удержалась и тихо, так чтобы никто, кроме Поля, не услышал, произнесла:

— Лучше не связывайся...

— Да ладно, — так же тихо отозвался он, и голос при этом прозвучал совершенно спокойно, что и ввело меня в заблуждение относительно смысла сказанного, но последующие слова повергли меня в шок: — Я совета не спрашивал. Не стоит считать себя чем-то большим, чем ты есть. Если я сел рядом с тобой, это не означает, что ты мне интересна или симпатична, это всего лишь способ не видеть постоянно перед собой Каитора дел Корена и его прихвостней, — завершил он свою отповедь и, прихватив свой поднос, ушел, вызвав удивленные взгляды ничего не понявших друзей.

Сказать, что мне стало обидно, значит ничего не сказать. Кто бы мог подумать, что из такой короткой фразы можно раздуть целого слона? Ведь я не желала ему зла. За что он так? И вообще, кто он такой? Что тут делает? Я не планировала появления нового действующего лица.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Спор	5
<i>Глава 2.</i> Исходные данные	10
<i>Глава 3.</i> Новая реальность	16
<i>Глава 4.</i> Приглашение	35
<i>Глава 5.</i> Выход за пределы академии	41
<i>Глава 6.</i> Польша. Воспоминания	55
<i>Глава 7.</i> «Драконье гнездо»	78
<i>Глава 8.</i> Неожиданный поворот	90
<i>Глава 9.</i> Польша. Последствия общения с оракулом	100
<i>Глава 10.</i> Праздники	119
<i>Глава 11.</i> Тайны рода дел Ларго	132
<i>Глава 12.</i> Польша. В плену заблуждений	143
<i>Глава 13.</i> Праздник Слияния лун	153
<i>Глава 14.</i> Неожиданный поворот сюжета	166
<i>Глава 15.</i> Польша. Повод для гнева	175
<i>Глава 16.</i> Столица	191
<i>Глава 17.</i> Дворец рода дел Ларго	201
<i>Глава 18.</i> Польша. Возвращение в «Драконье гнездо»	209
<i>Глава 19.</i> Разговор по душам	217
<i>Глава 20.</i> Два дня до практики	227
<i>Глава 21.</i> Королевский дворец	240
<i>Глава 22.</i> Практика	252
<i>Глава 23.</i> Польша. Ни дня покоя	264
<i>Глава 24.</i> Явился тот, кого не ждали...	275